

Полоса ткани была плотно обернута вокруг его плеч, кровотечение постепенно остановилось, и все его тело расслабилось. Выражение лица Ли Синиана также выглядело намного лучше. Фан Дайчуань лежал справа от него, это очень большая двуспальная кровать, но они теснились в маленьком уголке. Но их нельзя винить. Кровать была испачкана и пропитана кровью и потом. Она мокрая и липкая, и они не могли на ней лежать.

Никто из них не разговаривал, регулируя ритм дыхания и притворяясь спящими. Фан Дайчуань не решался посмотреть на Ли Синиана. Ему было немного не по себе от температуры горячего тела рядом с ним, поэтому он просто повернул голову, чтобы посмотреть в окно на тусклую дождливую луну. Ли Синиан потирал большой и указательный пальцы правой руки, прислушиваясь к тиканью медных часов.

Сердцебиение было сильным и быстрым, оба знали, что другой не спит, но, открыв рот несколько раз, не знали, что сказать. Атмосфера казалась немного неловкой, однако это не тот случай, когда хочется отстраниться от других, а наоборот, между ними повисло молчаливое взаимопонимание.

Дождь на улице усиливался.

Ли Синиан немного полежал, но не смог удержаться. Он наполовину приподнялся и сел: "Нет, я собираюсь принять душ".

"Черта с два! Здесь нет горячей воды, а у тебя жар!" Фан Дайчуань вскочил.

Два человека, которые притворялись спящими, посмотрели друг на друга, увидев окровавленные уголки рта друг друга, они молча отвернулись.

"Ты не спал..." осведомился Ли Синиан.

-Я бы смог заснуть, если бы ты не тёр свои чёртовы пальцы. в сердцах сказал Фан Дайчуань.

Фан Дайчуань почесал свои волосы: "Я... я не могу спать на чужой кровати."

Да, верно, - закатил глаза Ли Синиан. Прошлой ночью я видел, что ты крепко спал.

"Здесь немного тесновато... или я пересяду..." Ли Синиан улыбнулся.

"Нет, нет!" Фан Дайчуань поспешно поднял голову: "Просто... давай спать так... все хорошо..." На полпути он увидел улыбку на губах Ли Синиана, почувствовав смущение, он быстро сменил тему, сказал: "Я, я боюсь, что у тебя будет жар посреди ночи, так что я могу позаботиться о тебе..."

"Я хочу принять ванну, не хочешь ли ты позаботиться обо мне?" спросил Ли Сিনিан, притворяясь спокойным.

Фан Дайчуань заикался: "Ах... как, как я могу это сделать? Я..."

"Мои руки никуда не годятся", - Ли Сিনিан наклонил голову и посмотрел на свое левое плечо. "Я не могу поднять левую руку, и я не могу сделать ее мокрой. Ты можешь помочь мне поддержать душевую лейку".

Фан Дайчуань пискнул: "А... хорошо, хорошо...".

На острове пропало электричество. Оставшаяся горячая вода в водонагревателе была использована несколько дней назад. Дождь шел уже несколько дней, поэтому солнечная энергия не работает. Двое мужчин зашли в ванную и повернули переключатель на самую горячую позицию. Вода все еще была холодной.

Фан Дайчуань поднял душевую лейку и побрызгал холодной водой на спину Ли Сিনিана, чтобы смыть кровь. Ли Сিনিан мыл волосы одной рукой, волосы мокрые и вьются.

На спине Ли Сিনিана есть шрам.

Он очень длинный, с отвратительным острым белым краем. Фан Дайчуань не смог сдержаться и дотронулся до него. Ли Сিনিан вздрогнул.

Он повернулся и поднял брови.

"Что за история?" Фан Дайчуань ткнул его в спину.

"Это случилось, когда я был ребенком". Ли Сিনিан отвернулся и пошел в душ, не желая больше ничего говорить.

"Что случилось, когда ты был ребенком?" Фан Дайчуань был любопытен, и у него хватило терпения.

Ли Сিনিан вздохнул, одной рукой выдавил гель для душа, намазал им грудь и растёр пузырьки по всему телу.

"Меня похитили и продали в мошенническую организацию, когда я был ребенком. Я сбежал и был пойман, с тех пор я там и остался". Он опустил самую важную часть и не сказал, что происходило и при каких конкретных обстоятельствах.

Фан Дайчуань не знал почему, но когда он услышал его спокойные слова, на сердце у него стало тяжело.

Ли Синиан закончил мыть спину, потер пузырьками всю переднюю часть груди и немного замешкался, не решаясь повернуться. Фан Дайчуань, однако, уже погрузился в раздумья, уставившись на шрам на спине, и его мысли уже перешли к сцене избиения Ли Синиана группой взрослых.

Бедняжка, такой маленький.

В трансе он положил на него всю свою ладонь. Изгиб задней талии был глубоким, и она хорошо облегала его ладонь.

Ли Синиан яростно задрожал.

Почувствовав сочетание холодной воды и теплой ладони, он проигнорировал пену, повернулся и сжал запястье Фан Дайчуаня, его глаза сузились, как у какой-то большой кошки, с какой-то ненасытной опасностью: "Зачем это?"

"Нет, я не буду этого делать", - Фан Дайчуань сглотнул, решительно сопротивляясь искушению, и покачал головой: "Ты все еще ранен, я не могу использовать других в своих интересах!"

Ли Синиан был счастлив и зол одновременно: "Возможно, ты неправильно понял слово "пользоваться другими" или неправильно понял нашу позицию". Он говорил слово за словом на ухо Фан Дайчуаню, сохраняя мягкость голоса.

Фан Дайчуань поднял веки, посмотрел на него и ткнул пальцем в край белой ткани, обернутой вокруг его левого плеча: "Не будь высокомерным, брат видит, как ты страдаешь от ран, и жалеет тебя, так что теперь у тебя есть словесное превосходство".

"Тогда, брат, пожалей меня еще раз". Ли Синиан сделал шаг назад, чтобы не смущать человека, опустил голову и поцеловал его.

Спустя полчаса.

Лежа на кровати, Ли Синиан напряг слух, чтобы услышать шум воды, доносящийся из ванной.

Фан Дайчуань стоял под душем, потирая руки о кожу, чтобы побороть холодную воду. У него была рана на плече, а рана, которую он получил, ударившись о дверь, еще не до конца зажила. Когда он снова и снова мыл энергичного молодого брата левой рукой, он вспомнил слова "помой свою задницу", которыми он ругал Ли Синиана, и ему вдруг стало невыразимо стыдно.

За дверью раздался резкий звонок.

Ли Синиан на мгновение замешкался, взял нож со стола, занес его за спину и открыл дверь.

За дверью стоял Ду Вэй, лениво прислонившись к дверной раме, как будто у него не было костей, его щеки покраснелись, и от него пахло алкоголем: "Дин Цзыхуэй умерла, не хочешь пойти посмотреть?".

Ли Синиан был поражен.

"Что? Кто умер?" Фан Дайчуань услышал что-то из ванной. Он небрежно накинул халат, не вытирая волос, открыл дверь ванной и выбежал.

Он принес с собой аромат средства для мытья тела и влагу холодной воды.

Ли Синиан повернул голову: " Ду Вэй пришел и сказал... Дин Цзыхуэй мертва."

"Дин Цзыхуэй?" Фан Дайчуань был ошарашен: "Разве это не Ян Сон? Ян Сон отправилась в погоню за Дин Цзыхуэй, но была убита Дин Цзыхуэй...".

"Да, но Дин Цзыхуэй тоже мертва". Голос Ду Вэя не дрогнул, как будто ему было все равно, кто умер, а кто живет, он просто пришел сообщить им: "Я перенес ее тело и Ян Сон обратно, не хотите спуститься и посмотреть?"

Фан Дайчуань плотно завернулся в халат и вышел за дверь.

Ли Синиан вздохнул, взял ключ-карту, но нож не положил.

"Я же говорил, что когда женщины дерутся, мужчинам не место..." Ду Вэй выпил слишком много и был немного пьян: "Женская драка - это действительно ужасно. В них нет ни капли сострадания".

Фан Дайчуань не очень его любил, поэтому он поперхнулся, услышав эти слова: "Я не видел, чтобы ты говорил о сострадании, когда убил своего отца".

Ду Вэй внезапно остановился, услышав эти слова, оглянулся на него с насмешкой и холодностью в глазах: "Ты можешь проповедовать о сострадании, потому что кто-то защищает тебя".

"Он может говорить о сострадании, потому что у него чистая совесть". холодно сказал Ли Синиан позади них.

Глаза Ду Вэя блуждали между ними, он фыркнул с ухмылкой и повернулся, чтобы спуститься вниз. Фан Дайчуань остановился на месте. Ли Сিনিан прошел мимо него, но его потянули за собой.

Фан Дайчуань потянул за угол одежды Ли Сিনিана.

"Я что, мертвый груз? Я..." Фан Дайчуань почувствовал себя плохо. Он вспомнил шприц, который Ли Сিনিан взял для него, тогда он боялся, что Ли Сিনিан причинит вред Лю Синю, поэтому он поспешил остановить его, но в итоге увидел, как Ли Сিনিан напал на Лю Синя.

Даже сейчас у него все еще жар, подумал Фан Дайчуань, если бы Ли Сিনিан был один, он бы точно запер дверь и спал, какая разница, кто живет или умирает. Но из-за того, что я тащил его и хотел спасти других, ему пришлось пережить много боли и страданий.

"Но я не могу ничего изменить... Они все мертвы... Я никого не спас. Вместо этого я впутал тебя". Голос Фан Дайчуаня был низким.

Ли Сিনিан остановился.

Он не спал всю ночь, у него был жар, глаза были до костей уставшими и холодными, но когда он оглянулся назад, его голос был низким и мягким, с уверенностью и решимостью: "Если бы не ты, не было бы никакой разницы между мной и Дин Цзыхуэй, или Ян Сон, или Ду Вэем. Механизм - это все, что есть, а жизнь и смерть зависят от небес".

"Нельзя спасти того, кто ищет смерти", - искренне произнес Ли Сিনিан, - "но Чуань-эргэ, ты спас меня".

<http://bllate.org/book/16082/1438697>